

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ПРОЦЕДУРА КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОЦЕДУРЫ

А.С. Кошель

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
27 декабря 2020 г.
Дата принятия в печать –
15 апреля 2021 г.
Дата онлайн-размещения –
25 июня 2021 г.

Ключевые слова

Парламент, юридическая
процесс, юридическая
процедура, парламентская
процедура, парламентский
процесс, юрисдикция,
полномочия, Государственная
Дума, Совет Федерации,
Федеральное Собрание

Рассматривается преломление учения о юридической процедуре применительно к деятельности парламента. Внимание заостряется на том, что на современном этапе развития теории права можно констатировать, что сложились процессуальные общественные отношения в парламентской бюрократии, которые должны быть урегулированы процессуальными нормами, что подтверждает выводы авторов «широкого» подхода к теории юридического процесса. Однако и для сторонников «узкого» подхода в парламентском процессе найдется окно возможностей. В соответствии с выводами ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ, имеющими предпосылки еще в работах Монтескье, парламент как орган, обладающий юрисдикционными полномочиями, – должен при их реализации соблюдать соответствующую процедуру. Отсюда выводятся задачи как дальнейшего совершенствования учения о парламентской процедуре, так и четкого и грамотного регулирования юридических процедур в парламенте, конечной целью которых является соблюдение и реализация прав, свобод и конституционных гарантий участников парламентского процесса.

PARLIAMENTARY PROCEDURE AS A TYPE OF LEGAL PROCEDURE

Alexey S. Koshel

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Article info

Received –
2020 December 27
Accepted –
2021 April 15
Available online –
2021 June 25

Keywords

Parliament, legal process, legal
procedure, parliamentary
procedure, parliamentary process,
jurisdiction, powers, State Duma,
Council of Federation, Federal
Assembly

The subject. The article examines the refraction of the doctrine of legal procedure in relation to the activities of parliament. The purpose of the article is to confirm or disprove hypothesis that parliamentary procedure is the kind of legal procedure. The methodology. The author uses formal legal interpretation of Russian legislative acts and decisions of Russian Constitutional Court and European Court of Human Rights as well as such general scientific methods as analysis, synthesis, systemic approach. The main results, scope of application. The author draws attention to the fact that at the present stage of the development of the theory of law, it can be stated that procedural social relations have developed in the parliamentary bureaucracy, which are not only regulated, but must also be regulated by procedural norms, which confirms the conclusions of the authors of a "broad" approach to the theory of legal process. However, there will be a window of opportunity for the supporters of the "narrow" approach in the parliamentary process. In accordance with the conclusions of the ECHR and the Constitutional Court of the Russian Federation, which have prerequisites even in the works of Montesquieu, the parliament, as a body with jurisdictional powers, must comply with the appropriate procedure in their implementation. Hence, the author deduces the tasks of further improving both the doctrine of parliamentary procedure and the need for clear and competent regulation of legal procedures in parliament, the ultimate goal of which is to observe and implement the rights, freedoms and constitutional guarantees of participants in the parliamentary process. Conclusions. The procedures governing the work of the Parliament and its organs are legal procedures in the broad sense of the term. This does not negate the understanding that the legal procedures of the parliament, corresponding to its quasi-judicial powers, has the nature of the jurisdictional process. This conclusion is consistently confirmed in the jurisprudence of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation.

1. Введение

Аристотель, как известно, утверждал, что рассудительность в делах государства представляет собою особую законодательную науку, заключающуюся в принятии решений о благе для человека [1, с. 180]. Эта рассудительность реализуется, помимо прочего, в *порядке* принятия решений, который традиционно именуется управленческим процессом (от лат. *processus* – движение вперед), присущим деятельности любых органов публичного управления и должностных лиц [2, с. 486; 3, с. 74]. Будучи подчиненным нормам права, обеспечивающим законность, гарантии прав и свобод участников, управленческий процесс становится юридической процедурой [4; 5, с. 41; 6, с. 22]. При этом некоторые юридические процедуры могут быть признаны юридическим процессом [7, с. 237].

В доктрине существуют два подхода к определению юридических процедур – «широкий» и «узкий». При «узком» подходе под юридическими процедурами, как правило, понимают урегулированную процессуальными нормами права деятельность органов судебной власти и, отчасти, компетентных органов и должностных лиц на этапе досудебного разбирательства [8; 9, с. 78; 10, с. 7]. Сторонниками подобных взглядов к юридическим процедурам принято относить только уголовный, гражданский, административный и конституционный судебный процессы¹.

Однако более популярным является «широкий» подход, согласно которому юридическими процедурами именуется совокупность процессуальных норм, регулирующих деятельность органов публичного управления [11; 12, с. 39; 13, с. 82; 14, с. 97]. Как следствие, с юридическими процедурами соотносится вся деятельность органов публичного управления и должностных лиц, направленная на реализацию материальных норм права. Автор также тяготеет к «широкой» интерпретации юридических процедур, вследствие чего настоящая работа призвана стать дополнительным аргументом предпочтительности соответствующей точки зрения.

В исследованиях, посвященных теории юридического процесса, высказываются различные позиции относительно соотношения понятий «юридическая процедура» и «юридический процесс». Так, часть научного сообщества отождествляет юридическую процедуру и процесс, относя все процедуры к

процессуально-правовым нормам права [15, с. 65; 16, с. 261; 17, с. 100]. Другая его часть считает процедурность всеобщим свойством права, и потому относит процесс к виду юридической процедуры [18, с. 84]. Помимо этого, отдельные исследователи, с которыми согласен автор, исходят из того, что совокупность однородных процедур, направленных на достижение одного материально-правового результата, составляет юридический процесс или процессуальную форму [12, с. 13].

Научная литература изобилует исследованиями, посвященными понятию роли, значению юридического процесса и юридических процедур. Тем не менее несмотря на такое внимание к юридическому процессу, он все еще не получил должного уровня теоретического осмысления [19, с. 49]. В результате юридическая практика испытывает заметные трудности в обеспечении его эффективного функционирования на теоретическом багаже только Советской теории права [20, с. 340]. Споры адептов «широкого» и «узкого» подходов к юридическому процессу, соотношению понятий «юридический процесс» и «юридическая процедура» существенно затрудняют переход к построению современной концепции и системы принципов юридической процедуры, которая позволила бы обеспечить надлежащий уровень гарантий реализации прав и законных интересов в сфере правоприменительной деятельности не только судебной власти, но и законодательной и исполнительной власти [14, с. 98].

При анализе деятельности парламента, и в первую очередь процесса правотворчества, на первый план обычно выдвигается содержательная специфика, а не процессуальная форма реализации правовых норм [21, с. 31], а потому в отечественной конституционно-правовой науке не так много внимания уделяется вопросам парламентских процедур, в том числе в контексте парадигмы развития парламентской бюрократии. В итоге развитие конституционного правопорядка испытывает серьезные осложнения в части, касающейся разделения властей и парламентаризма, что особенно ощутимо применительно к парламентской процедуре [22, с. 12].

Не вызывает сомнения, что все виды деятельности парламента подчиняются нормам права, направлены на юридический результат, и потому составляют юридические процедуры. Цель парламент-

¹ С учетом поправки в 2020 году статьи 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации сейчас вряд ли оправдано не включать в этот перечень арбитражный процесс.

ских процедур – исключить хаотизацию в деятельности парламента в условиях коллегиального характера принятия решений, найти оптимальное решение общественно-значимых вопросов с соблюдением правовых предписаний, гарантий прав участников парламентских процедур, тем более что последовательно сменяя друг друга, они направлены на достижение единого юридически значимого результата и тем самым составляют парламентский процесс (законодательный процесс, бюджетный процесс, процесс импичмента, парламентское расследование и т. д.) как необходимое условие конституционной законности.

2. Деятельность парламента – юридическая процедура

Изучение парламентских процедур сквозь призму теории юридического процесса имеет значение не только для единой процессуально-правовой теории, но и в целях адекватной идентификации гарантий участников парламентских процедур. Ведь соблюдение прав и законных интересов безусловно имеет фундаментальное значение как в юрисдикционном процессе, так и в любой деятельности органов публичного управления. Понятно, что эти гарантии невозможно обеспечить без должного нормативного регулирования юридических процедур.

Суммируя накопленные достижения в исследовании отдельных аспектов юридических процедур и юридического процесса в целом можно выделить пять признаков юридических процедур: (1) они регулируют деятельность компетентных органов публичного управления; (2) направлены на реализацию основной (материальной) нормы права; (3) устанавливают порядок совершения юридически-значимых действий, направленных на достижение юридического результата; (4) урегулированы нормами права; (5) результатом юридической процедуры является правовой акт. Опираясь на них, законодательную инициативу как отправную часть законодательного процесса можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, юридические процедуры регулируют деятельность компетентных органов публичного управления и должностных лиц, и в этом качестве являются формой реализации власти [14, с. 96; 23, с. 112; 5, с. 41]. Законодательная инициатива, лишение депутата неприкосновенности, процедура парламентских слушаний являются формой реализации власти парламента, его структурных подразделений и должностных лиц.

Так, в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации законопроекты могут вно-

ситься в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации уполномоченными лицами (Президентом Российской Федерации, Советом Федерации, членами Совета Федерации, депутатами Государственной Думы, Правительством Российской Федерации, законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации, а также Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации по вопросам их ведения). Государственная Дума не может принять к рассмотрению законопроект от иных лиц (не предусмотренных в статье 104 Конституции), что естественно лимитирует законодательную деятельность Государственной Думы.

Аналогично нормы о законодательной инициативе работают и за рубежом. Например, в соответствии со статьей 118 Конституции Республики Польша, статьей 29 Регламента Сейма законопроекты вносятся в Сейм Польши уполномоченными на то лицами (группой из числа депутатов Сейма, численностью не менее 15 человек, комиссией Сейма, Сенатом, Президентом Республики, Советом Министров Республики, а также группой избирателей, численностью не менее 100 000 граждан, имеющих право избирать в Сейм). В соответствии со статьей 119 Конституции Польши Сейм обязан рассмотреть представленный законопроект, за исключением прямо установленных случаев. В соответствии со статьей 31 Регламента Сейма законопроекты представляются Маршалу (председателю) Сейма, Маршал Сейма вправе потребовать приложения обоснований к законопроекту, направить законопроекты, которые он считает сомнительными, в Законодательную комиссию, и обязан в соответствии с статьей 32 вручить копии законопроекта депутатам и отправить внесенный законопроект Президенту Республики, Маршалу Сената и Председателю Совета Министров. Согласно же части 6 статьи 31 Регламента Сейма Законодательная комиссия Сейма может 3/5 голосов признать законопроект недопустимым и возвратить его инициатору. Таким образом, правила законодательной инициативы регулируют деятельность Сейма, его органов и должностных лиц.

Вопрос о лишении депутата неприкосновенности также относится к исключительной компетенции парламента, поскольку реализует одну из важнейших привилегий парламента и гарантию самостоятельности и независимости парламентария, как органа, осуществляющего законодательную власть, независимую от других ветвей власти, что подтверждено выводами Конституционного Суда Россий-

ской Федерации². Зарубежная судебная практика придерживается преимущественно аналогичной точки зрения касательно независимости парламентария³. Вместе с тем Высокий Суд Австралийского Содружества в своем решении по делу «Виктория против Содружества» указал, что привилегии и иммунитеты парламента не применимы в случае, если встает вопрос о рассмотрении дела, связанного с соблюдением самим парламентом правил парламентской процедуры⁴.

В соответствии со статьей 98 Конституции Российской Федерации, статьей 19 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» сенатор Российской Федерации, депутат Государственной Думы в течение всего срока полномочий *без согласия, соответственно, Совета Федерации, Государственной Думы* не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, подвержены аресту, задержанию, обыску (кроме случаев задержания на месте преступления), допросу, личному досмотру. В соответствии со статьей 449 УПК РФ⁵ сенатор Российской Федерации, депутат Государственной Думы, задержанные по подозрению в совершении преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 448 УПК РФ возможно лишь при наличии согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы. Процедура получения согласия на лишение неприкосновенности установлена соответственно главой 24¹ Регламента Государственной Думы⁶, статьей 8 Регламента Совета Федерации⁷.

Во-вторых, юридические процедуры имеют целью реализацию основной материально-правовой нормы, опосредованного её содержанием общественного отношения [12 с. 39; 24, с. 32; 15, с. 65; 25].

² Постановление Конституционного Суда от 20 февраля 1996 года № 5-П по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 9. Ст. 828.

³ United States v Johnson 383 US 169 (1966); Hamilton v Al Fayed [1999] 3 All ER 317

⁴ Victoria v Commonwealth (1975) 134 CLR 81.

В части законодательной инициативы нормами материального права выступают непосредственно нормы, предоставляющие право законодательной инициативы, а процедура реализации права законодательной инициативы задается, соответственно, совокупностью процессуальных норм.

К нормам материального права относятся положения части первой статьи 104 Конституции Российской Федерации, устанавливающие перечень лиц, наделенных правом законодательной инициативы. Формой реализации законодательной инициативы является законопроект, законопроект о бюджете, поправка к законопроекту. Процессуальные же нормы, регламентирующие форму, порядок реализации права законодательной инициативы установлены Конституцией Российской Федерации (части вторая и третья статьи 104), Регламентом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Также к процессуальным нормам можно отнести положения статьи 8 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», устанавливающие, что «проекты федеральных законов о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации могут быть внесены в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации только при наличии официальных отзывов Правительства Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации».

В-третьих, юридические процедуры – это порядок совершения юридически-значимых действий, направленных на достижение юридического результата [26, с. 5; 6, с. 23; 27, с. 17]. Семантическое значение слова порядок означает в данном случае правило, по которому совершается что-нибудь [28].

Юридически значимым действие признается тогда, когда его совершение влечет последствия, предусмотренные законодательством. Так, условием начала процедуры рассмотрения Государственной Думой законопроекта является юридиче-

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

⁶ Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-II ГД (ред. от 23.06.2020) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

⁷ Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ (ред. от 20.05.2020) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 7. Ст. 635.

ский факт внесения в Государственную Думу уполномоченным статьей 104 Конституции Российской Федерации лицом оформленного в порядке законодательной инициативы законопроекта, а также сопроводительных к нему документов, предусмотренных статьей 105 Регламента Государственной Думы. Председатель Государственной Думы передает внесенный законопроект в профильный комитет Государственной Думы, который в соответствии с частью 3¹ статьи 107 Регламента Государственной Думы проверяет соблюдение статей 104 и 105 Регламента Государственной Думы, и в случае их несоблюдения признает законопроект не внесенным в Государственную Думу в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации.

Зарубежное законодательство содержит аналогичные (схожие) правила совершения юридически значимых действий в парламенте. В частности, в соответствии с п. 7 (а) Правила XII Правил процедуры Палаты представителей США юридическим фактом внесения законопроекта является представление его текста с подписью члена Палаты Спикеру палаты представителей. Юридический факт внесения законопроекта подтверждается записью в Журнале Конгресса и подлежит печати в Отчете Конгресса. В соответствии с п. 5 Правила XII Правил процедуры Палаты представителей США членам Палаты запрещено инициировать билли, направленные на установление «поминовений» (периода времени, обозначающего воспоминание, празднование или признание). Несоблюдение данного правила, равно как и иных в соответствии с п. 6 Правила XII Правил процедуры, влечёт последствия в виде возврата билля инициатору.

Однако не все виды деятельности парламента являются юридически значимыми. Так, например, институт лоббизма в деятельности парламента к парламентарским процедурам не относится поскольку не является юридически-значимым действием, хотя и носит институциональный характер инициативы принятия, изменения или отмены закона, как и законодательная инициатива.

В-четвертых, юридические процедуры урегулированы нормами права [29, с. 97; 30]. Нормативность отличает юридические процедуры от любой другой деятельности органов публичного управления. Совокупность процессуальных норм конституционного права, регулирующих порядок, формы, методы организации работы парламента может быть названа парламентарской процедурой [31, с. 12].

Нормы, которыми урегулированы парламентарские процедуры, могут быть обязывающими, управомочивающими, запрещающими. Так, к обязывающим относятся требования регламента к порядку оформления законодательной инициативы. Управомочивающими являются нормы конституции, предусматривающие право на отзыв законодательной инициативы. К запрещающим относятся нормы, предусматривающие ограничения на внесение поправок в законопроект в рамках процедуры первого или третьего чтения.

Санкции процессуальных норм представляют собой отдельные предписания, обеспечивают исполнение юридических процедур посредством восстановления нарушенного права (отмена правового акта, признание недействительными юридических действий, оставление без движения, возврат инициатору и т. д.) [32, с. 90; 33, с. 300].

В-пятых, конечным результатом любой юридической процедуры является правовой акт [34, с. 3; 35, с. 41].

Если рассматривать процедуру реализации права законодательной инициативы, то результатом законодательной инициативы является решение Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в соответствии с п. «б» ст. 14 Регламента Государственной Думы о включении законопроекта в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы на текущую сессию с указанием даты рассмотрения законопроекта на заседании Государственной Думы, докладчика по законопроекту и содокладчика от ответственного комитета, либо в соответствии с п. «г» ст. 14 Регламента о включении законопроекта в проект порядка работы очередного заседания Государственной Думы и проект порядка работы дополнительного заседания Государственной Думы, либо в соответствии с п. «з» статьи 14 Регламента о возвращении законопроекта его инициатору (субъекту права законодательной инициативы, внесшему законопроект) в случаях, установленных частью третьей¹ статьи 107, частями пятой — восьмой статьи 108 и частью четвертой статьи 114 Регламента, либо в соответствии с п. «к¹²» ст. 14 о снятии законопроекта с рассмотрения Государственной Думой в случае, предусмотренном частью девятой статьи 112 Регламента. Также результатом законодательной инициативы в соответствии с частью первой ст. 121 Регламента является решение ответственного комитета о включении поправки в одну из двух таблиц по

правок к законопроекту (первая – поправки, рекомендуемые к принятию, вторая – рекомендуемые к отклонению), подлежащих рассмотрению на пленарном заседании Государственной Думы, либо в случае невыполнения субъектом права законодательной инициативы требований статьи 120 Регламента о возвращении поправки автору без включения ее в таблицы поправок.

Зарубежная практика, в общем, подтверждает данный вывод. В США, к примеру, результатом законодательной инициативы является решение Спикера Палаты представителей о включении законопроекта в Журнал (повестку дня) рассмотрения Палаты представителей в соответствии с п. 1 правила I Правил Процедуры Палаты представителей США, либо в соответствии с п. 2 правила XII Правил процедуры о направлении законопроекта для предварительного рассмотрения в постоянный комитет в соответствии с компетенциями постоянных комитетов, определенной п. 1 правила X, либо о возвращении законопроекта субъекту права законодательной инициативы билля, который Спикер признает непристойным, оскорбительным или недопустимым в соответствии с п. 3, 4 правила XII Правил процедуры. Решение Спикера оформляется подписью в соответствии с п. 4 правила I Правил процедуры, и может быть обжаловано членом Палаты на заседании Палаты в соответствии с п. 5 правила I Правил процедуры.

3. Юридические процедуры в парламенте – парламентские процедуры

В юридической литературе представлено несколько вариантов подходов определения парламентских процедур. Так, Клёнкина О.В. и Булаков О.Н. под парламентскими процедурами понимают как группы норм права, регулирующих порядок созыва и роспуска парламента, состав, способ формирования и порядок функционирования его органов, кворум, права и обязанности субъектов, участвующих в работе, и на основании которых он реализует свои права и исполняет обязанности, как государственно-властный институт» [36, с. 6; 37, с. 220]. Однако данный подход не лишен определенных изъянов. Так, нормы, регулирующие состав парламента являются юридическими процедурами, урегулированными избирательным правом, и, соответственно, относятся к вопросам непосредственной демократии. Вопросы созыва и роспуска, хотя и подпадают под признаки юридических процедур, носят скорее общий конституционно-правовой характер, относятся чаще всего к полномочиям исполнительной власти, и поэтому не могут в полной мере тяготеть к парламентским про-

цедурам. Исключение представляют случаи, предполагающие отнесение вопросов созыва и роспуска парламента к парламентским процедурам в тех случаях, когда они охватываются компетенцией самого парламента (например, в полномочия парламента Израиля, Польши, Хорватии входит самороспуск), органов и должностных лиц парламента (к примеру, в полномочия постоянной делегации Генеральных кортесов Испании, бюро Национального Собрания Франции, президента Бундестага и президента Бундесрата Федеративной Республики Германия, президента Палаты депутатов Италии входит созыв парламента или соответствующей палаты на сессию).

Рязанцев И.Н. в своей работе приходит к выводу, что совокупность процессуальных норм парламентского права, регулирующих порядок, формы и методы организации деятельности парламента может быть названа парламентской процедурой. Под парламентской процедурой им понимается совокупность норм, регулирующих законодательные процедуры, процедуры структурирования и порядка деятельности парламента, его органов и должностных лиц при осуществлении конституционных полномочий парламента, процедуры деятельности органов и должностных лиц, содействующих реализации парламентом его конституционных полномочий [31, с. 13]. Подробного же понимания исключительно внутреннего характера парламентских процедур придерживается и Е.А. Игнатов, который предлагает под парламентскими процедурами понимать особую форму реализации функций законодательного органа, представляющую собой нормативно-установленный порядок работы парламента, выраженный в совокупности последовательных действий, которые регламентарно установлены для реализации парламентом своих конституционных полномочий и функций. Наряду с этим он полагает, что в рамках парламентских процедур реализуются полномочия как самого парламента, так и других органов государственной власти [38, с. 7]. Сопоставимые оценки высказываются и в работе Хабриевой Т.Я. и Степанова И.М. «Парламентское право России» [39].

В этой связи отметим, что в доктрине есть две точки зрения на парламентские процедуры. Ряд ученых (Булаков О.Н., Кленкина О.В.) считают, что к парламентским процедурам относятся нормы учредительного характера (созыв, роспуск парламента) и нормы, регламентирующие собственно работу парламента (законодательный процесс, контрольные полномочия и т. д.). Другие ученые (Хабриева Т.Я., Степанов И.М., Игнатов Е.А., Рязанцев И.Н. и др.) понимают

под парламентскими процедурами исключительно нормы, регламентирующие внутреннюю работу парламента, его взаимодействие с другими ветвями власти, гражданским обществом, непарламентской оппозицией и межпарламентским диалогом, направленные на реализацию конституционных полномочий парламента. Думается, что именно такой подход наиболее оправдан, так как он в большей степени отвечает видовому признаку парламентских процедур.

4. Юрисдикционные парламентские процедуры

В сущности, к парламентским процедурам учение о юридической процедуре применимо и в узкой трактовке природы юридической процедуры, увязывающей их главным образом с юрисдикционными процедурами, которые корреспондируют судебным или, если точнее, квазисудебным полномочиям парламента. Здесь, безусловно, стоит заметить, что один из основоположников теории разделения властей Ш.-Л. Монтескье указывал, что парламента не должен брать на себя судебные функции, однако может выступать как «судебная палата» в том исключительном случае, когда он представляет интерес народа [40, с. 145]. Таким образом, преломляя учение о парламентской процедуре через призму учения о юрисдикционном процессе, можно предположить, что парламентские процедуры, составляющие процесс импичмента, процедуру досрочного прекращения полномочий судей и депутатов парламента (исключая, конечно, вопросы досрочного прекращения полномочий в связи со смертью или по собственной инициативе), то есть исключительно в связи с наличием в действиях лица, замещающего государственную должность⁸, признаков определенного *delicta publica*, составляют юрисдикционные парламентские процедуры.

В этой связи применительно к работе парламента отличительными свойствами юрисдикционной процедуры обладают прежде всего процесс импичмента президента и схожая с ним по конституционно-правовой природе процедура досрочного прекращения полномочий судей высших судов, кассационных и апелляционных судов Российской Федерации, процедура лишения неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, так как при разреше-

нии указанных вопросов парламента должен в соответствии с Конституцией Российской Федерации основываться исключительно на правовых оценках, что исключает отнесение к ним таких видов конституционно-правовой ответственности как отзыв депутата, вотум недоверия правительству и т. д., поскольку основаниями последних могут быть и сугубо политические (неправовые) причины. Так, в соответствии с частью первой ст. 93 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности, а Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, может быть лишен неприкосновенности на основании обвинения ... в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Аналогичным образом в Конституции Российской Федерации (п. «л» части первой ст. 102) сформулированы основания для прекращения полномочий председателя, заместителя председателя и судей Конституционного, Верховного Судов, кассационных и апелляционных судов. Это же характерно для ситуации, когда Государственная Дума рассматривает и разрешает дело о досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы в связи с отсутствием в течение месяца на заседаниях Государственной Думы, комитетов Государственной Думы, членом которых он состоит, либо когда Совет Федерации и Государственная Дума в отношении сенаторов или депутатов Государственной Думы рассматривает и разрешает вопросы о досрочном прекращении полномочий в случае выявления фактов нарушения ими запретов, закрепленных Конституцией Российской Федерации и статьей 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁹.

В таком случае есть все основания воспринимать указанную деятельность палат парламента в качестве легитимной формы реализации материальных норм конституционного права, предполагающих конституционно-правовую ответственность посредством парламентской юрисдикционной процедуры. В этой связи закономерно встает целый ряд теоретико-правовых вопросов, среди которых соблюдение права граждан на справедливый суд, квалифи-

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 3. Ст. 173.

⁹ Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. № 130. 08.07.1999.

цированную юридическую помощь, порядок сбора и оценки доказательств, установление виновности лица, право на обжалование, которые в полной мере не нашли своего отражения как в нормах Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, так и в актах Конституционного Суда Российской Федерации.

Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно подчеркивал, что ЕСПЧ может квалифицировать конкретный национальный административный или парламентский орган как «суд» в базовом значении этого термина для целей применения при разбирательстве положений § 1 статьи 6 Европейской Конвенции о правах человека, определяющих права на конвенционный смысл справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Эти доводы нашли свое отражение в решениях ЕСПЧ по делам *Аргироу и другие против Греции*¹⁰, *Савино и другие против Италии*¹¹, *Волков против Украины*¹². Следовательно, должна быть разработана и утверждена четкая процедура такого разбирательства, обеспечивающая участие в заседании парламента публичного должностного лица гражданина или его представителей (адвокатов), в отношении которого парламент разрешает вопрос о досрочном прекращении полномочий. К аналогичному выводу пришел и Верховный Суд США в деле «США против Никсона» (1974) указав, что если Палата Представителей Конгресса США запрашивает информацию для расследования дела об импичменте, она возлагает на себя судебные функции, а значит должна применять правила и процедуры, применяемые в федеральных судах и судах присяжных¹³.

Также возникает вопрос о судебной защите прав заинтересованного лица, а точнее права на обжалование решения парламента о досрочном прекращении полномочий. Не случайно Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений отметил прямо вытекающую из смысла статей 3 (часть третья), 32 (часть вторая) и 97 Консти-

туции Российской Федерации¹⁴, возможность судебного обжалования решений Государственной Думы и Совета Федерации о досрочном прекращении полномочий депутатов (сенаторов).

Указанное решение Конституционного Суда скорректировало нормативное регулирование вопросов о статусе члена Совета Федерации (сенатора). Так, в соответствии с постановлением Совета Федерации от 30 октября 2013 г. № 421-СФ статья 8 Регламента Совета Федерации была дополнена частью 1.1, предусматривающей распространение гарантий неприкосновенности члена Совета Федерации на члена Совета Федерации, полномочия которого были досрочно прекращены по основаниям, предусмотренным пунктами «в»–«г» части 1 статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» на срок, в течение которого указанное лицо может обратиться в Верховный Суд Российской Федерации об обжаловании решения о досрочном прекращении его полномочий, а в случае обращения в Суд – до вступления в силу решения Суда по данному делу. В соответствии с частью первой ст. 219 КАС РФ срок исковой давности составляет три месяца¹⁵. И хотя аналогичные поправки в Регламент Государственной Думы внесены не были, это в силу окончательности и безусловной обязательности правовых позиций Конституционного Суда вовсе не блокирует гарантии судебной защиты и неприкосновенности депутатов Государственной Думы в соответствующих случаях.

5. Совокупность парламентских процедур – парламентский процесс

Юридический процесс определяется в доктрине как совокупность последовательно сменяющих друг друга процедур, урегулированных нормами права, направленных на достижение единого юридического результата [41]. Аналогично совокупность последовательно сменяющих друг друга парламентских процедур, направленных на достижение вытекающего из полномочий парламента юридического результата,

¹⁰ *Argyrou and Others v. Greece*, App. no. 10468/04, Judgment of 15 January 2009, para. 27.

¹¹ *Savino and Others v. Italy*, nos. 17214/05, 20329/05 and 42113/04, §§ 72–75, 28 April 2009.

¹² *Oleksandr Volkov v. Ukraine*, no. 21722/11, § ..., ECHR 2013

¹³ *United States v. Nixon*, 418 U.S. 683 (1974) [электронный ресурс] URL://supreme.justia.com/cases/federal/us/418/683 (accessed: 20.07.2020).

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2012 № 34-П город Санкт-Петербург «По

делу о проверке конституционности положений пункта "в" части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. № 6. 16.01.2013.

¹⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.

может именоваться парламентским процессом. Учитывая, что в доктрине такие последовательно сменяющиеся друг друга процедуры принято именовать стадиями процесс, среди парламентских процедур также можно выделить четыре группы, объединенных одной целью, и, соответственно, образующих самостоятельные парламентские процессы.

К *первой* группе парламентских процедур относятся: процедура реализации права законодательной инициативы, процедура рассмотрения концепции законопроекта (первое чтение), процедура постатейного рассмотрения законопроекта (второе чтение), процедура принятия закона в целом (третье чтение), процедура одобрения закона второй палатой (субсидиарно в бикамеральных парламентах), процедура санкционирования и промульгации закона. Поскольку все они направлены на принятие закона они именуются законодательным процессом.

Так, в России можно выделить следующие стадии законодательного процесса: (1) законодательная инициатива (ст. 104 Конституции России, ст. 104–108 Регламента Государственной Думы)¹⁶; (2) рассмотрение законопроектов в Государственной Думе в первом чтении (обсуждение концепции) (ст. 118–119 Регламента Государственной Думы); (3) рассмотрение законопроектов в Государственной Думе во втором чтении (постатейное обсуждение, внесение правок) (ст. 120–123¹ Регламента Государственной Думы); (4) принятие закона (третье чтение) (ст. 124–126 Регламента Государственной Думы); (5, факультативно) рассмотрение и одобрение Советом Федерации (ст. 103–110 Регламента Совета Федерации) с особенностями для федеральных конституционных законов (ст. 121–128 Регламента Совета Федерации); (6, субсидиарно) преодоление разногласий между Государственной Думой и Советом Федерации при отклонении законопроекта Советом Федерации (ст. 127–132 Регламента Государственной Думы, ст. 111–115 Регламента Совета Федерации); (7) санкционирование и промульгация закона (ст. 107 Конституции России); (8, субсидиарно) рассмотрение Государственной Думой законопроектов, отклоненных Президентом (ст. 133–135³ Регламента Государ-

ственной Думы); (9, субсидиарно) рассмотрение Советом Федерации законопроектов, отклоненных Президентом (ст. 116–120² Регламента Совета Федерации); (10, факультативно) дача Конституционным Судом заключения о соответствии принятого, но не вступившего в силу, закона Конституции Российской Федерации по запросу Президента после преодоления Государственной Думой и Советом Федерации вето Президента на принятый закон (ч. 3 ст. 107, ч. 2 ст. 108 Конституции).

Ко *второй* группе парламентских процедур относятся: процедура направления (рассмотрения) бюджетного послания главы государства или правительства (субсидиарно), процедура внесения проекта бюджета, процедура рассмотрения концепции и основных направлений доходов и расходов бюджета (первое чтение), процедура постатейного рассмотрения проекта бюджета (второе чтение), процедура принятия бюджета (третье чтение), процедура одобрения бюджета (субсидиарно в бикамеральных парламентах), процедура санкционирования и промульгации бюджета (субсидиарно). Все эти процедуры направлены на принятие бюджета, вследствие чего в своей совокупности могут именоваться бюджетным процессом, или точнее парламентским бюджетным процессом.

Процедура направления (рассмотрения) бюджетного послания предусмотрена в ряде государств как начальная процедура парламентского бюджетного процесса. Так, в соответствии с п. 54 Конституционного Акта Канады 1867 г. Палата общин не вправе принимать или одобрять билль об ассигнованиях или билль об установлении налогов и сборов, если это не было предварительно рекомендовано этой палате Генерал-губернатором в его послании во время сессии.

Ряд положений бюджетного процесса делают его автономной особенной разновидностью парламентского процесса, не позволяя отождествлять соответствующие процедуры с законодательным процессом даже несмотря на то, что федеральный бюджет и отчет об исполнении федерального бюджета в России принимаются в форме федеральных законов, и потому к процедуре их разработки применяются

¹⁶ Рядом ученых предварительное рассмотрение законопроектов комитетами и комиссиями Государственной Думы выделяется как самостоятельная стадия законодательного процесса (см., например: 42, с. 466–467) Однако, по нашему мнению, поскольку на данной стадии законопроект может быть возвращен инициатору в связи с несоблюдением положений ст. 104–109 Регламента Государ-

ственной Думы, необходимо рассматривать эту работу как часть процедуры реализации законодательной инициативы, поскольку с момента принятия Советом Государственной Думы законопроекта к рассмотрению в Государственной Думе, законопроект должен подвергнуться процедуре первого чтения, и может быть либо принят либо отклонен в первом чтении.

отдельные положения, регулирующие законодательный процесс. Особенности рассмотрения законопроекта о федеральном бюджете установлены ст. 184.1–213 БК РФ, а особенности рассмотрения законопроекта об исполнении федерального бюджета установлены ст. 264.4–264.11 БК РФ.

Не стоит, однако, забывать, что условием вступления в силу федеральных законов является их опубликование. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 107 Конституции России Президент Российской Федерации подписывает и обнародует федеральные законы, в соответствии со ст. 15 Конституции России законы подлежат обязательной публикации, что конкретизируется в нормах ст. 1 Федерального закона от 14.06.1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов и актов палат Федерального Собрания», предусматривающей применение на территории Российской Федерации только тех федеральных законов, которые были официально опубликованы. Вместе с тем в соответствии с п. 107–111 Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне, утв. Указом Президента Российской Федерации от 30.11.1995 г. № 1203, сведения о расходах федерального бюджета на оборону, безопасность, антитеррористическую деятельность, государственный оборонный заказ, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по разработке образцов вооружения и военной техники не подлежат раскрытию, и потому не публикуются. По крайней мере уже это позволяет сделать вывод о том, что бюджетный процесс отличается от законодательного, иное означало бы нарушение ст. 15 Конституции России, предусматривающей обязательное опубликование федеральных законов без оговорок применительно к закону о бюджете либо закону об исполнении бюджета. Собственно, и правовая природа современного бюджета отличается от правовой природы закона. Правовая природа закона – совокупность норм, устанавливающих общеобязательные правила поведения; бюджет же – это смета доходов и расходов государства, обязательная для органов исполнительной власти в части порядка взимания публичных доходов и расходования денежных ассигнований бюджета.

¹⁷ Здесь применяется в значении подтверждения права субъекта законодательной инициативы на инициирование поправки в закон о бюджете путем дачи Главой временной финансовой администрации положительного заключения на инициативу о внесении поправки. В обычном бюджетном процессе при рассмотрении законопроекта о

Роль парламента в этой связи состоит в санкционировании таких доходов и расходов от лица народа; не удивительно поэтому в ряде стран бюджет (Австралия, Великобритания, Норвегия, США, Финляндия и др.) принимается в форме не закона, а самостоятельного вида правового акта [43, с. 188].

Особенностью бюджетного процесса в России является процедура первого чтения законопроекта о бюджете. Так, после отклонения в первом чтении законопроекта о бюджете в соответствии со ст. 203–204 БК РФ законопроект о федеральном бюджете, отклоненный в первом чтении, либо рассматривается согласительной комиссией, состоящей на паритетных началах из числа представителей Государственной Думы, Совета Федерации и Правительства Российской Федерации, либо направляется в Правительство Российской Федерации на доработку, либо служит основанием для постановки вопроса о доверии Правительству Российской Федерации. Повторное отклонение законопроекта о бюджете не допускается без постановки вопроса о доверии Правительству. В любом случае законопроект должен быть повторно внесен в Государственную Думу на рассмотрение в течение 10 дней с момента передачи в согласительную комиссию, 20 дней с момента возвращения на доработку в Правительство, а в случае отставки Правительства Российской Федерации в соответствии с абзацем 2 ст. 204 БК РФ – в срок, не превышающий 30 дней с момента формирования нового Правительства. Обычный же законодательный процесс не допускает повторного внесения законопроекта по тому же предмету.

Кроме того, в условиях введения режима временной финансовой администрации в субъекте Федерации, предусмотренной ст. 168.1–168.6 БК РФ, устанавливаются ряд ограничений права законодательной инициативы, полномочий высшего исполнительного и законодательного (представительного) органов государственной власти субъекта Федерации, устанавливается право законодательной инициативы Главы временной финансовой администрации, и его исключительные полномочия на *indossament*¹⁷ при реализации субъектами права законодательной инициативы своего права на внесение по-

бюджете субъект права законодательной инициативы должен получить заключение правительства на финансовый законопроект, но нигде не говорится об ограничении права на внесение такого законопроекта при отрицательном заключении правительства.

правок в закон субъекта Федерации о бюджете субъекта Федерации, что также дает основания полагать о предпосылках выделения бюджетного процесса в самостоятельный вид юридического процесса.

К *третьей* группе парламентских процедур относятся процедуры, направленные на проведение парламентского расследования. К таковым относятся: (1) процедура инициирования парламентского расследования, (2) процедура возбуждения парламентского расследования, (3) процедура исследования фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования, (4) процедура обсуждения (утверждения) результатов парламентского расследования.

К *четвертой* группе парламентских процедур относятся: (1) процедура инициирования импичмента; (2) процедура рассмотрения оснований для возбуждения импичмента; (3) процедура выдвижения обвинения нижней палатой в отношении должностного лица; (4, субсидиарно) процедура дачи судом заключения о наличии в действиях должностного лица признаков состава преступления; (5, субсидиарно) процедура дачи заключения конституционным судом заключения о соблюдении процедуры выдвижения обвинения в отношении должностного лица в порядке импичмента; (6) слушание по вопросу утверждения импичмента (отрешения от должности) в верхней палате. Таким образом совокупность парламентских процедур, направленных на отрешение от должности должностного лица, составляет процесс импичмента.

Таким образом, по нашему мнению, к видам парламентского процесса относятся законодательный процесс, бюджетный процесс, парламентское расследование и импичмент. Анализируя процедуры, которые составляют стадии парламентского процесса, можно отметить наличие необходимых стадий, которые к собственно парламентским не относятся. Так, парламент не является единственным участником законодательного и бюджетного процесса. Промульгация и санкционирование законов, в

том числе закона о бюджете – прерогатива исполнительной власти, за исключением стран Британского Содружества, где Корона, осуществляющая санкционирование и промульгацию принятых законов, и относящаяся к исполнительной власти, к тому же является частью парламента (см. например, ч. V Билля о правах 1689 г., ст. 4 Акта о Парламенте 1911 г., ст. 17, 55, 56, 57 Конституционного Акта Канады 1867 г.). В процесс импичмента в ряде стран включены отдельные процедуры, поручаемые конституцией органам судебной власти (например, в России и Казахстане). Также законодательством ряда стран процесс парламентского расследования может охватывать отдельные процедуры, поручаемые следственной комиссией парламента (парламентской комиссией по расследованию) правоохранительным органам. Несмотря на это, все эти процедуры в конечном счете направлены на реализацию конституционных функций парламента, что подразумевает их соотнесение с парламентским процессом.

С учетом вышеизложенного парламентский процесс предстает как совокупность юридических процедур, последовательно сменяющих друг друга, направленных на достижение единого юридического результата, относящегося к конституционным функциям парламента.

6. Заключение

Подводя итог изложенному подчеркнем, что проведенное исследование подтверждает выводы авторов «широкой» трактовки учения о юридической процедуре, а, значит, процедуры, регламентирующие работу парламента и его органов, являются юридическими процедурами в широком значении этого термина. Этим не отвергается понимание того, что юридические процедуры парламента, корреспондирующие его квазисудебным полномочиям во многом отвечают характеру юрисдикционного процесса, что что находит последовательное подтверждение в судебной практике Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4 / Аристотель ; пер. с древнегреч. ; общ. ред. А.И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
2. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса / Ю.А. Тихомиров. – М. : Юринформ-центр, 1998. – 795 с.
3. Генералов Д.А. Соотношение понятий «управленческие процедуры» и «административные процедуры» / Д.А. Генералов // Мир экономики и права. – 2011. – № 9. – С. 73–77.

4. Недбайло П.Е. О юридических гарантиях правильного осуществления советских правовых норм / П.Е. Недбайло // Советское государство и право. – 1957. – № 6. – С. 20–29.
5. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова. – М. : Норма, 2004. – 240 с. – С. 41–42.
6. Панова И.В. Юридический процесс / И.В. Панова. – Саратов : Светопись, 1998. – 176 с.
7. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1975. – 264 с.
8. Строгович М.С. Судебное право: предмет, система, наука / М.С. Строгович // Советское государство и право. – 1979. – № 12. – С. 58–65.
9. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М. : БЕК, 1995. – 320 с.
10. Стариков Ю.Н. Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юстиции / Ю.Н. Стариков // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 5–13.
11. Недбайло П.Е. О юридических гарантиях правильного осуществления советских правовых норм / П.Е. Недбайло // Советское государство и право. – 1957. – № 6. – С. 20–29.
12. Недбайло П.Е. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / П.Е. Недбайло, В.М. Горшенев. – М. : Юридическая литература, 1976. – 280 с.
13. Бахрах Д.Н. Юридический процесс: понятие, особенности и виды / Д.Н. Бахрах // Государство и право. – 2009. – № 7. – С. 82–86.
14. Серков П.П. К вопросу о современном понимании юридического процесса / П.П. Серков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 8. – С. 88–98.
15. Каминская В.И. Место процессуальных норм в системе советского права / В.И. Каминская // Демократические основы советского социалистического правосудия / под ред. М.С. Строговича. – М., 1965. – С. 63–129.
16. Тарасова А.Г. Юридическая процедура как средство обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина / А.Г. Тарасова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. – 2011. – № 2 (15). – С. 258–265.
17. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – М. : Юнити-Дана, 2015. – 685 с.
18. Протасов В.Н. Теория государства и права / В.Н. Протасов. – М. : Юрайт, 2018. – 487 с.
19. Лебедев В.М. Реализация Конституции Российской Федерации в законодательстве Российской Федерации / В.М. Лебедев // Конституционный контроль: доктрина и практика / под ред. В.Д. Зорькина. – М. : Норма, 2012. – С. 48–50.
20. Лисюткин А.Б. Нормативные основания легализации неюрисдикционного процесса / А.Б. Лисюткин, Е.Ю. Архипова // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика, управление, право. – 2016. – Т. 16, вып. 3. – С. 338–346.
21. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В.Н. Протасов. – М. : Юридическая литература, 1991. – 144 с.
22. Арановский К.В. Конституционная традиция и ее распространение в российском обществе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / К.В. Арановский. – СПб., 2004. – 54 с.
23. Тарасова В.А. Процессуальная форма деятельности органов социального обеспечения / В.А. Тарасова // Советское государство и право. – 1973. – № 11. – С. 111–115.
24. Горшенев В.М. Функции и содержание норм процессуального права по советскому законодательству / В.М. Горшенев // Проблемы правоповедения : материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы Новосибирского факультета. – Новосибирск, 1967. – С. 16–38.
25. Гнейст Р. Правовое государство и административные суды Германии / Р. Гнейст. – СПб. : Литера, 1996. – 354 с.
26. Лазарев Б.М. Управленческие процедуры / Б.М. Лазарев. – М. : Наука, 1988. – 272 с.
27. Ланг П.П. Юридический процесс и юридическая деятельность, проблемы соотношения: общетеоретический аспект / П.П. Ланг // Актуальные проблемы правоповедения. – 2019. – № 1 (61). – С. 12–18.
28. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : ИТИ Технологии, 2006.
29. Байтин М.И. Теоретические вопросы правовой процедуры / М.И. Байтин, О.В. Яковенко // Журнал российского права. – 2000. – № 8. – С. 93–102.

30. Яковенко О.В. Правовая процедура : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Яковенко. – Саратов, 1999. – 21 с.
31. Рязанцев И.Н. Парламентские процедуры в Российской Федерации: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Рязанцев. – М., 2005. – 24 с.
32. Донцова К.Б. Понятие процессуальных норм в общей теории права: к продолжению дискуссии / К.Б. Донцова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6 (119). – С. 86–92.
33. Бахрах Д.Н. Административное право России / Д.Н. Бахрах. – М. : Норма, 2000. – 816 с.
34. Горшенев В.М. Природа юридического процесса как комплексной системы / В.М. Горшенев // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. – Ярославль : ЯрГУ, 1980. С. 3–15.
35. Ваньков А.В. Юридический процесс: понятие и сущность / А.В. Ваньков, Н.Н. Таскаев // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы / отв. ред. Е.М. Якимова. – Иркутск : БГУЭП, 2013. – С. 36-43.
36. Клёнкина О.В. Парламентские процедуры в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Клёнкина. – Саратов, 2004. – 24 с.
37. Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / под ред. О.Н. Булакова. – М. : Эксмо, 2005. – 320 с.
38. Игнатов Е.А. Парламентские процедуры в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (конституционно-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Игнатов. – М., 2002. – 26 с.
39. Парламентское право России / под ред. Т.Я. Хабриевой, И.М. Степанова. – М. : Юристъ, 1999. - 392 с.
40. Монтестье Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтестье. – М. : Мысль, 1999. – 672 с.
41. Матузов Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М. : Юристъ, 2005. – 643 с.
42. Козлова Е.И. Конституционное право России / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М. : Проспект, 2009. – 608 с.
43. Парламентаризм: обеспечение законодательных (представительных) органов власти / науч. ред. В.В. Бакушев, В.Н. Лихачев. – М. : РеалПринт, 2015. – 744 с.

REFERENCES

1. Aristotle. Compositions. Vol. 4. Moscow, Mysl', 1983. 830 p. (In Russ.).
2. Tikhomirov Yu.A. Administrative Law and Process Course. Moscow, Yurinform-centr Publ., 1998. 795 p. (In Russ.).
3. Generalov D.A. Correlation of the concepts of "management procedures" and "administrative procedures". *Mir ekonomiki i prava*, 2011, no. 9, pp. 73-77. (In Russ.).
4. Nedbaylo P.E. On legal guarantees of the correct implementation of Soviet legal norms. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1957, no. 6, pp. 20-29. (In Russ.).
5. Luk'yanova E.G. Theory of procedural law. Moscow, Norma Publ., 2004. 240 p. (In Russ.).
6. Panova I.V. Legal process. *Saratov, Svetopis'*, 1998. 176 p. (In Russ.).
7. Alekseev S.S. The structure of Soviet law. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1975. 264 p. (In Russ.).
8. Strogovich M.S. Judicial law: subject, system, science. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1979, no. 12, pp. 58-65. (In Russ.).
9. Alekseev S.S. Theory of law. Moscow, BEK Publ., 1995. 320 p. (In Russ.).
10. Starilov Yu.N. Administrative process in the system of modern scientific concepts of administrative justice. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2004, no. 6, pp. 5-13. (In Russ.).
11. Nedbaylo P.E. On legal guarantees of the correct implementation of Soviet legal norms. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1957, no. 6, pp. 20-29. (In Russ.).
12. Nedbaylo P.E., Gorshenev V.M. Legal procedural form. Theory and practice. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1976. 280 p. (In Russ.).
13. Bakhrakh D.N. Legal process: concept, features and types. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2009, no. 7, pp. 82-86. (In Russ.).

14. Serkov P.P. On the issue of modern understanding of the legal process. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2015, no. 8, pp. 88-98. (In Russ.).
15. Kaminskaya V.I. The place of procedural norms in the system of Soviet law, in: Strogovich M.S. (ed.). *Demokraticheskie osnovy sovetskogo socialisticheskogo pravosudiya*. Moscow, 1965. P. 63-129. (In Russ.).
16. Tarasova A.G. Legal procedure as a means of ensuring the implementation of human and civil rights and freedoms. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya = Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence*, 2011, no. 2, pp. 258-265. (In Russ.).
17. Luchin V.O. Constitution of the Russian Federation. Implementation problems. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2015. 685 p. (In Russ.).
18. Protasov V.N. Theory of Government and Law. Moscow, Yurait Publ., 2018. 487 p. (In Russ.).
19. Lebedev V.M. Implementation of the Constitution of the Russian Federation in the legislation of the Russian Federation, in: Zorkin V.D. (ed.). *Konstitucionniy kontrol': doktrina i praktika*. Moscow, Norma Publ., 2012. P. 48-50. (In Russ.).
20. Lisutkin A.B., Arhipova E.Yu. Normative grounds for legalizing a non-jurisdictional process. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Series: Economics. Management. Law*, 2016, vol. 16, iss. 3, pp. 338-346. (In Russ.).
21. Protasov V.N. Fundamentals of general legal procedural theory. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1991. 144 p. (In Russ.).
22. Aranovskiy K.V. Constitutional tradition and its spread in Russian society. Doct. Diss. Thesis. Saint Petersburg, 2004. 54 p. (In Russ.).
23. Tarasova V.A. Procedural form of activity of social security bodies. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1973, no. 11, pp. 111-115. (In Russ.).
24. Gorshenev V.M. Functions and content of the norms of procedural law under Soviet law, in: *Problemy pravovedeniya (Materialy konferencii po itogam nauchno-issledovatel'skoy raboty Novosibirskogo fakul'teta)*. Novosibirsk, 1967. P. 16-38. (In Russ.).
25. Gneist R. Rule of law and administrative courts in Germany. Saint Petersburg, Litera Publ., 1996. 354 p. (In Russ.).
26. Lazarev B. M. Management procedures. Moscow, Nauka Publ., 1988. 272 s. (In Russ.).
27. Lang P.P. Legal process and legal activity, correlation problems: general theoretical aspect. *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, 2019, no. 1, pp. 12-18. (In Russ.).
28. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow, ITI Tekhnologii Publ., 2006. (In Russ.).
29. Baitin M.I., Yakovenko O.V. Theoretical issues of legal procedure. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2000, no. 8, pp. 93-102. (In Russ.).
30. Yakovenko O.V. Legal procedure. Cand. Diss. Thesis. Saratov, 1999. 21 p. (In Russ.).
31. Ryazantsev I.N. Parliamentary procedures in the Russian Federation: theory and practice. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2005. 24 p. (In Russ.).
32. Dontsova K.B. The concept of procedural rules in the general theory of law: to continue the discussion. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, 2017, no. 6, pp. 86-92. (In Russ.).
33. Bakhrakh D.N. Administrative law of Russia. Moscow, Norma Publ., 2000. 816 p. (In Russ.).
34. Gorshenev V.M. The nature of the legal process as a complex system, in: *Aktual'nye problemy yuridicheskogo protsessa v obshchenarodnom gosudarstve*. Yaroslavl', YarSU Publ., 1980. P. 3-15. (In Russ.).
35. Van'kov A.V., Taskaev N.N. Legal process: concept and essence, in: Yakimova E.M. (ed.). *Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v sfere zashchity prav cheloveka i grazhdanina: problemy i perspektivy*. Irkutsk, BSUEL Publ., 2013. P. 36-43. (In Russ.).
36. Klyonkina O.V. Parliamentary procedures in the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis. Saratov, 2004. 24 p. (In Russ.).
37. Bulakov O.N. (ed.). Modern parliament: theory, world experience, Russian practice. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 320 p. (In Russ.).
38. Ignatov E.A. Parliamentary procedures in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (constitutional and legal aspect). Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2002. 26 p. (In Russ.).

39. Khabrieva T.Ya., Stepanov I.M. (eds.). Parliamentary law of Russia. Moscow, Jurist Publ., 1999. 392 p. (In Russ.).
40. Montesqieu Sh.L. On the spirit of laws. Moscow, Mysl' Publ., 1999. 672 p. (In Russ.).
41. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Theory of Government and Law. Moscow, Yurist Publ., 2005. 643 p. (In Russ.).
42. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Constitutional law of Russia. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 608 p. (In Russ.).
43. Bakushev V.V., Likhachev V.N. (eds.). Parliamentarism: provision of legislative (representative) authorities. Moscow, RealPrint Publ., 2015. 744 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кошель Алексей Сергеевич – кандидат политических наук, доцент, проректор по общим вопросам, доцент кафедры конституционного и административного права

Дальневосточный федеральный университет
690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс,
10, кампус ДВФУ, корпус В, каб. В805

E-mail: koshel.as@dvfu.ru

SPIN-код РИНЦ: 7123-0605; AuthorID: 620796

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexey S. Koshel – PhD in Politology, Associate Professor; Vice President for General Affairs, Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law

Far Eastern Federal University
off. B805, FEFU Campus, 10, Ayax Bay, Russkii Island,
Vladivostok, 690922, Russia

E-mail: koshel.as@dvfu.ru

RSCI SPIN-code: 7123-0605; AuthorID: 620796

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кошель А.С. Парламентская процедура как вид юридической процедуры / А.С. Кошель // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 170–184. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).170-184.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Koshel A.S. Parliamentary procedure as a type of legal procedure. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 170–184. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).170-184. (In Russ.).